

Линь Лан запечатлел мягкий, мимолетный поцелуй на щеке Фэн Хао, прежде чем бесшумно уйти. Даже во сне лоб Фэн Хао оставался нахмуренным, как будто его разум никогда по-настоящему не мог успокоиться.

С той ночи, когда Фэн Хао впервые овладел им, это было так, словно распахнулась какая-то запретная дверь. Линь Лан давно потерял счет тому, сколько раз они были вместе.

Каждая встреча оставляла его болезненным и опустошенным, но все же после нее он неизменно заставлял себя вернуться в свою комнату.

В какой-то момент он заподозрил, что у Фэн Хао какое-то расстройство личности. Как один человек может сочетать в себе столько жестокости и нежности? Но со временем подозрения развеялись. Фэн Хао, холодный или теплый, всегда был одним и тем же человеком, хранящим одни и те же воспоминания.

Линь Лан не понимал, что у Фэн Хао на уме. Но другие начали замечать — восхищение в глазах Фэн Хао больше не было простым; оно перерастало во что-то более глубокое.

Хотя ни одно из его слов не выдавало этого, каждый едва уловимый взгляд, каждый смягченный жест говорили больше, чем когда-либо могли сказать слова.

После этого поцелуя Линь Лан долго смотрел, как он спит, затем подобрал с пола свой халат, завернулся в него и вышел из спальни.

Дверь тихонько захлопнулась. Через несколько секунд Фэн Хао открыл глаза.

***

— Снято! Отличная работа!

Режиссер просиял. Химия между ними только росла, и дубли с каждой съемкой были более плавными.

— Следующая сцена!

— Сегодня следующей сцены не будет, — напомнил ему автор сценария.

Режиссер неохотно вздохнул.

— Может, нам стоит снять одну из вырезанных сцен?

— Нет, — категорически отказался Линь Лан. По его настоянию откровенные сцены были полностью удалены, превратив фильм в нечто семейное. Даже самые строгие цензоры не нашли бы ничего предосудительного.

Режиссер фыркнул и поплелся в угол, притворно плача.

— Простите, инвесторы! Я кастрировал свое искусство! В этом году Оскар достанется кому-то другому!

Линь Лан проигнорировал его театральность. Продюсер взглянул на Фэн Хао в поисках поддержки, но тот только улыбнулся, спокойный и веселый.

Продюсер что-то прошептал режиссеру, который надулся, прежде чем, наконец, объявил об окончании съёмок. Съёмочная группа начала убирать площадку.

Фэн Хао подошел к Линь Лану.

— Запланировано еще что-нибудь на сегодня?

— Просто интервью, — ответил Линь Лан. Ранее запланированное интервью журналу было отложено, и его агент настоял на переносе его.

— Твой агент отвезет тебя?

Линь Лан кивнул.

Фэн Хао наклонился и запечатлел короткий поцелуй на его губах.

— Увидимся дома.

***

Снаружи его уже ждал агент, постукивая по своим часам. С тех пор, как эти двое мужчин съехались, он потерял доступ в гостиную Линь Лана, часто ему запрещал это делать сам Фэн Хао.

Несмотря на быстрое снятие костюмов и грима, агент все равно нашёл недостатки.

— Почему так долго? Вам двоим каждый раз нужна церемония прощания?

Когда Линь Лан сел в машину, агент вручил ему план интервью. Подготовка ответов Линь Лана долгое время была частью его работы, чтобы избежать неловкого молчания или небрежных комментариев.

Линь Лан быстро пробежал глазами, но в зеркале заднего вида мельком увидел знакомый черный седан. Его инстинкты, отточенные годами преследования папарацци, тут же сработали. Он видел эту машину не раз – той же марки, того же цвета. Номера постоянно менялись, но ощущения оставались прежними.

— Это люди Фэн Хао? спросил он.

Агент вздохнул.

— Да.

— Это так необходимо?

— Больше, чем ты думаешь, — отрезал агент. — Я собирался нанять частных телохранителей. Если бы Фэн Хао лично не гарантировал, что его люди надежны, я бы этого не допустил. Не забывай, нападавший на тебя все еще на свободе. Прошло полмесяца, а у копов все еще ничего нет.

— Он больше не появится, — тихо сказал Линь Лан, думая о лице Фэн Хао, когда появились новости.

Агент удивленно взглянул на него в зеркало.

— Откуда ты это знаешь?

Линь Лан хранил молчание.

Они подъехали к отелю.

Линь Лан поднялся на лифте, а его агент остался, разглядывая черный седан. После минутного колебания он подошел и постучал в тонированное стекло.

Водитель опустил его, это был мужчина в костюме и солнцезащитных очках.

— Что такое? — спросил он.

— Линь Лан уже внутри. Почему ты все еще просто сидишь здесь? Ты пытаешься добиться

увольнения?

— Я водитель. Господина Линя уже кто-то сопровождает. Тебе не нужно беспокоиться.

— Кхм, — агент кашлянул. — Есть закурить?

Он потянулся к карману, но водитель двигался быстрее, его рука скользнула под куртку. Агент замер.

— Просто достаю сигареты, — сказал водитель, доставая пачку.

Агент резко выдохнул.

— Спасибо, я передумал.

Стараясь держаться непринужденно, он понизил голос.

— Насчет того психа, который напал на Линь Лана.... ты знаешь, где он?

— Да.

Агент моргнул.

— Подожди, правда? Где?

— Я тебе не скажу. Даже если ты убьешь меня.

— ...

Агент попробовал снова.

— Если ты не заговоришь, я скажу Фэн Хао, что ты приставал к Линь Лану.

— Он в это не поверит.

— Тогда я скажу, что ты приставал ко мне.

— Ему будет все равно.

Агент:

— ...

Раздраженный, он бросился обратно к своей машине, хлопнув дверью. Мгновение спустя на его лице появилась хитрая ухмылка. Он достал планшет и нажал несколько клавиш. На экране появилась мигающая красная точка.

«Ты можешь следовать за мной, но я не могу следовать за тобой?»

***

Интервью было организовано модным журналом высокого класса, известным тем, что избегает сплетен. Вопросы касались карьеры Линь Лана.

— Что вдохновило вас заняться актерским мастерством?

Линь Лан мельком подумал о пьесе «Храбрые сердцем», но дал ответ по сценарию:

— Я всегда был увлечен кино.

— Какие фильмы вам нравятся?

Он перечислил несколько фильмов о войне.

— Интересно, все фильмы о войне. Но вы ни в одном подобном не снимались.

— Я еще не нашел подходящего сценария.

— Значит, если бы что-нибудь появилось...

— Я бы подумал об этом.

— Дайте угадаю, — улыбнулся репортер. — Если бы пересняли ваш любимый фильм, вы бы хотели главную мужскую роль?

— Нет. Его врага.

Репортер моргнул.

— Но он злодей.

— Именно. Роли злодеев проверяют диапазон актера.

Впечатленный репортер кивнул.

— Над каким фильмом вы сейчас работаете?

— Комедия.

— Вы снимаетесь в комедии?

— Надеюсь, только в этот раз.

— Что вы думаете о сценарии?

— Идиотский.

— А о режиссере?

— Еще хуже.

Репортер вспотел.

— Но последний фильм собрал больше миллиарда...

— Зрители требовали возмещения.

— Зарубежным критикам это понравилось. Фильм претендует на Оскара.

— Судьи коррумпированы.

Репортер выдавил улыбку.

— Что ж, мне не терпится это увидеть.

— Только если билеты бесплатные и мне будет совершенно скучно.

— Не беспокойтесь, я куплю себе сам.

Линь Лан протянул ему банкноту.

— Для чего это? — спросил репортер.

— Чтобы вы потом не пожалели об этом.

***

После интервью Линь Лан переоделся в наряд журнала для фотосессии. Закончив, репортер проводил его до лифта. Когда двери открылись, внутри уже был мужчина.

Линь Лан редко замечал незнакомцев, но что-то в этом мужчине показалось странно знакомым. Когда они вышли на том же этаже, мужчина остановился и спокойно посмотрел на него.

— Я вас знаю? — спросил Линь Лан, прежде чем смог остановить себя.

— Да.

Репортер заколебался, не уверенный, стоит ли их представлять.

Мужчина добавил:

— Ты даже не узнаешь своего собственного продюсера. Твоя неспособность запоминать лица хуже, чем я думал.

Линь Лан моргнул, наконец вспомнив его, он видел этого человека на церемонии открытия. Типичный финансист, не один из креативных продюсеров.

Но это лицо... так похоже.

Только этот человек не улыбался.

— Ты брат Фэн Хао.